

Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы.

VII.

7-го іюня утромъ была послѣдняя лекція академика А. И. Соболевскаго. За отъѣздомъ г. Предсѣдателя Тверской архивной комиссіи прощальную рѣчь говорилъ товарищъ его И. А. Виноградовъ. 8-го вечеромъ курсы должны были закончиться.

Обширная аудитория полна курсистами, собравшимся проститься съ лекторами; профессоръ Н. М. Карпинскій оканчиваетъ свою лекцію и подъ громъ аплодисментовъ оставляетъ каѳедру.

И. А. Ивановъ обращается къ нему съ прощальнымъ словомъ на тему: поэтомъ нужно родиться, а ученымъ можно сдѣлаться. Въ теплыхъ выраженіяхъ онъ отмѣчаетъ счастливое соединеніе ученой эрудиціи съ ораторскимъ талантомъ, благодаря чему г. профессоръ сумѣлъ заинтересовать такимъ спеціальнымъ предметомъ какъ палеографія самую разнородную въ умственномъ отношеніи аудиторию.

Послѣ г. Иванова отъ лица Высокопреосвященнаго Антонія выразилъ благодарность г.г. лекторамъ Преосвященный Арсеній, епископъ Старицкій, за нимъ отъ лица сельскаго духовенства одинъ изъ курсистовъ. Послѣ всѣхъ намъ пришлось при прощаніи съ лекторами и гостепріимной Тверью сказать приблизительно такъ:

„Ваше Преосвященство, милостивыя государыни и милостивые государи!

Итакъ церковно археологическіе курсы, такъ прекрасно сорганизованные Тверской ученой Архивной Комиссіей и начатые съ благословенія Его Высокопреосвященства, окончены. Да будетъ позволено и мнѣ, послѣ всѣхъ произнесенныхъ здѣсь рѣчей, сказать сейчасъ хотя бы нѣсколько словъ.

Настоящіе курсы собрали въ свою аудиторию слушателей самыхъ разнообразныхъ какъ по возрасту и положенію, такъ и по умственному развитію. Что же объединило насъ? Не напрасно нашъ покойный Э. М. Достоевскій назвалъ русскій народъ «народомъ богоносцемъ», а царство русское — Русью православной. Русскій геній выросъ и развивался подъ сѣнью храма и около храма. О томъ — какъ онъ выразился въ церковномъ зодчествѣ, какъ онъ проявился въ нашей иконописи, какъ онъ вылился въ скульптурѣ, какъ воплотился въ лите-

ратурѣ, получившей извѣстныя формы письма, объ этомъ и было талантливо изложено намъ нашими глубокоуважаемыми лекторами въ ихъ увлекательныхъ бесѣдахъ. Считаю своимъ нравственнымъ и пріятнымъ долгомъ всѣмъ потрудившимся за этой каедрой и предъ этой аудиторіей выразить свою искреннюю и сердечную благодарность... Теперь позвольте обратиться къ Вамъ, досточтимый Иванъ Александровичъ!

28 мая совершенно постороннимъ челоѣкомъ прибылъ я въ Тверь изъ далекаго Саратова. Не скрою: съ понятной тревогой ѣхалъ я въ незнакомый мнѣ городъ. Но Ваше истинно русское радушіе, Ваше гостепріимство позволили мнѣ совершенно отдаться настоящимъ курсамъ.

Вы поставили меня сразу же въ такія благопріятныя условія и въ такую родственную по духу среду, что я не замѣчалъ своего одиночества. За все это, глубоко-чтимый Иванъ Александровичъ, примите отъ меня искреннюю благодарность и сердечное русское «спасибо». Дай Богъ Вамъ еще много, много лѣтъ съ честью трудиться на благо близкаго Вамъ г. Твери, дай Богъ еще много разъ собирать многочисленную аудиторію подъ этими сводами на славу науки археологіи и на пользу изученія нашей родной старины!»...

Преосвященный Арсеній отслужилъ молебенъ при пѣніи хора изъ курсистовъ. Простился я какъ съ устроителями курсовъ, такъ и съ своими сотоварищами-слушателями, а наутро уже желѣзный конь-паровозъ, пыхтя и громыхая, мчалъ меня чрезъ поля и лѣса въ пыльный и душный, но родной для меня Саратовъ. Что-же цѣннаго дали Тверскіе курсы? Особенно многого, въ виду краткосрочности, конечно. отъ нихъ невозможно ожидать. Но всетаки извѣстной пользы ихъ отрицать нѣтъ основанія.

Въ обществѣ принято считать археологію очень скучной наукой. Обычно говорятъ: вовсе неинтересно отрывать старые черепки и копать въ какихъ-то костяхъ. Но при этомъ забываютъ, что если насъ интересуеетъ исторія народа—его прошлое, то нѣтъ болѣе достовѣрныхъ, безпристрастныхъ и неподкупныхъ свидѣтелей, какъ вещественные памятники старины.

Открытые для широкой публики курсы, какъ бы кратки они ни были, все же способствуютъ проникновенію въ массу истинныхъ взглядовъ на археологію и

возбуждаютъ среди общества къ ней интересъ. Они показываютъ, что въ рукахъ ученаго даже, повидимому, самые незначительные остатки древности, имѣютъ важное значеніе и поэтому необходимо всѣми способами не только отыскивать, но и хранить ихъ. Въ этомъ цѣль и значеніе курсовъ... Для меня же лично эти курсы имѣли цѣнность еще вотъ, почему: сознаніе, что ты не одинъ, что на необъятномъ пространствѣ нашего отечества есть много людей, одушевленныхъ одной идеей—изучить старину своей родины, прослѣдить культурное развитие народнаго творчества, сознаніе это вливаетъ энергію и силы къ работѣ. Въ единеніи сила, въ единеніи залогъ планомѣрности и плодотворности труда.

Какъ путеводные огоньки въ темную осеннюю ночь блестятъ пока едва замѣтные огоньки губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій по матушкѣ-Руси, но хочется вѣрить, что настанетъ время, когда всѣ онѣ объединятся въ научныхъ трудахъ и яркимъ пламенемъ знанія озарятъ далекую отъ насъ и темную глубь вѣковъ во славу и процвѣтаніе дорогой для всѣхъ насъ науки археологии и на изученіе нашей сѣдой старины!...

Свящ. В. Палимпсестовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Всемиловѣйше разрѣшенъ сборъ денежныхъ пожертвованій **Комитету по постройкѣ православной церкви въ г. Владиславовѣ, Сувалкской губ.** Комитетъ проситъ всѣ пожертвованія, вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ, направлять на имя Комитета по постройкѣ Православной церкви въ г. Владиславовѣ.

За каждое самое незначительное пожертвованіе Комитетъ впередъ приноситъ благотворителямъ свою искреннюю благодарность.
